Они оба глубоко вздохнули, прежде чем вспомнили что-то более важное.

Разве Цзян Цзиннянь не провел знаменитую операцию до того, как его завербовали в X-институт? Как их младшую сестру могли принять в научно-исследовательский институт?

Их младшая сестра тоже была талантлива в области медицины?

Цзян Синъи почувствовал действие тонизирующего напитка Цзян Юй.

Цзян Цзэюй также был свидетелем того, как вылечили голос его младшей сестры.

У них двоих было сильное чувство любви к своей младшей сестре. Они чувствовали, что если это была Цзян Юй, то в этом не было ничего неразумного?

Сюнь Шаорун поприветствовала: «Блюда готовы. Идите кушать».

…

Из-за состояния здоровья Ань Имина блюда Сюнь Шаоруна были очень легкими.

Сидя за обеденным столом, Ань Имин и Сюнь Шаоронг беспокоились, что трое мужчин будут слишком вежливы, поскольку эти трое братьев пришли к ним домой впервые. Итак, пожилая пара продолжала класть еду их миски.

Цзян Юй не нуждалас в поощрении. Она с удовольствием ела сама.

Тем временем трое мужчин тайно соревновались друг с другом, чтобы положить еду в миску Цзян Юй.

Еда в маленькой миске перед Цзян Юй уже была сложена в высокий холм.

Ей казалось, что перед ней груда блоков. Казалось, что если бы она приложила чуть больше силы, блок рухнул бы.

Палочки для еды Цзян Юй остановились.

Она взглянула на них троих и сказала холодным голосом: «Перестань давать мне еду. Если вы будете продолжать в том же духе, мне придется купить таз, чтобы хранить все это».

Все трое: «Пффффф!»

Они представляли, как Цзян Юй ест с тазом в руке…

Разве это не соответствовало ее аппетиту?

Однако они думали об этом, но не осмелились сказать это вслух. Все трое молча начали копаться в своих мисках.

Цзян Цзиннянь посмотрел на еду в своей миске и подумал о своих детских поступках.

Уголки его губ скривились, и на сердце стало тепло.

…

Когда Цзян Чэнлан прибыл в больницу, он узнал, что Ань Иминь уже выписали и уехал.

Он навещал Ань Имина несколько раз, но никогда не слышал, чтобы Ань Иминь говорил, когда его выпишут, и не слышал, чтобы Цзян Юй упоминала об этом.

Он также услышал от медсестры, что за ним пришли двое мужчин и девушка.

Услышав эту информацию, Цзян Чэнлан почувствовал себя странно и не слишком хорошо.

Он нахмурил брови и посмотрел на время. Было еще рано.

Он планировал навестить Ан Имина, но обнаружил пустую палату.

Он немного подумал, затем ушел и отправился в больницу, где лежала Цзян Ван.

Цзян Чэнлан вошел в палату.

Цзян Ван читала, прислонившись к кровати, когда увидела входящего Цзян Чэнлана. Она удивленно сказала: «Большой Брат, ты здесь!»

Цзян Чэнлан расправила рукава. «Я слышал от Ронг Ци, что ты хочешь мне что-то сказать. Что это?"

Лицо Цзян Ван застыло.

Она горько улыбнулась и сказала: «Большой Брат действительно очень занят и очень

эффективен. Он всегда переходит прямо к делу. Он даже не удосуживается быть со мной вежливым…

Цзян Чэнлан повернулся и спросил: «Тебя скоро выпишут, верно?»

Цзян Ван кивнула. «Да, во второй половине дня меня выпишут. Я не знала, появится ли Большой Брат, потому что я знаю, что Большой Брат все еще не хочет меня принимать…»

Цзян Чэнлан сел. — Скажи, зачем ты меня ищешь?

Цзян Ван сжала пальцы.

Она не могла отказаться от того, что уже решила сделать.

Она сказала: «Большой брат, ты еще помнишь, как ты чуть не утонул на морском курорте пять лет назад?»

Дыхание Цзян Чэнлана остановилось.

Он поднял глаза и молча посмотрел на Цзян Ван. "Что насчет этого?"

«Большой Брат, на самом деле, я не хотел брать на себя ответственность, и я не хочу, чтобы ты хорошо обращался со мной только потому, что ты благодарен, но сейчас у меня нет выбора. Если я не скажу этого вслух, ты будешь отдаляться от меня все дальше и дальше».

«Я хочу сказать, что все, что я делала, было потому, что я боялас, что ты прогонишь меня. Я была слишком неуверена и слишком напугана, поэтому действовала импульсивно и не думала о последствиях, но на этот раз позволь мне быть злодеем, который использует доброту, чтобы держать тебя в заложниках».

Цзян Ван сжала пальцы и прикусила губу. Она сказала с тремя частями беспокойства, тремя частями предвкушения и четырьмя частями смелости:

«Человеком, который спас тебя на пляже, была я».

«Итак, Большой Брат, пожалуйста, позвольте мне вернуться к семье Цзян?»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1798162